

НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ П.К. ПОНОМАРЕНКО: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

THE CHIEF OF THE GUERRILLA MOVEMENT CENTRAL STAFF LIEUTENANT-GENERAL P.K. PONOMARENKO: STROKES TO HIS PORTRAIT

Сведения об авторе. Князьков Анатолий Сергеевич — полковник в отставке, кандидат исторических наук (Москва). E-mail: kniazkov38@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматривается деятельность П.К. Пономаренко на посту начальника Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования в период функционирования штаба с мая 1942 г. по январь 1944 г.

Ключевые слова: Центральный штаб партизанского движения; П.К. Пономаренко.

Information about author. Anatoly Knyazkov — Colonel (ret.), Cand. Sci. (Hist.) (Moscow. E-mail: kniazkov38@mail.ru).

Summary. The article examines the activity of P.K. Ponomarenko as the Chief of the Guerrilla Movement Central Staff at the General Headquarters of the Supreme High Command during operation of this Staff from May 1942 to January 1944.

Keywords: Guerrilla Movement Central Staff; P.K. Ponomarenko.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны неразрывно связана с именем Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко. Война застала его на посту члена ЦК ВКП(б), Первого секретаря ЦК КП(б) Белоруссии и одновременно члена военного совета Западного особого военного округа.

Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко, украинец, родился 27 июля 1902 года в крестьянской семье на хуторе Шелковском Кубанской области, ныне Белореченского района Краснодарского края.

16-летним юношей он добровольно вступил в ряды Красной армии, в Гражданскую войну участвовал в обороне Екатеринодара (ныне Краснодар), потом учился на рабфаке, работал на нефтепромыслах и железной дороге, в 1932 году окончил Московский институт инженеров транспорта, с 1932 по 1936 год служил в Красной армии в должности командира батальона. В 1939 году в качестве члена военного совета Белорусского фронта участвовал в планировании

и вводе советских войск в Западную Белоруссию. В 1940 году Пономаренко был награжден орденом Ленина.

С началом Великой Отечественной войны Пономаренко, оставаясь членом ЦК ВКП(б) и Первым секретарём ЦК КП(б) Белоруссии, со свойственной ему энергией и деловитостью включился в выполнение сложных задач, связанных с мобилизацией всех сил республики на отпор врагу. Последовательно занимал должности члена военного совета фронтов (с 27 июня 1941 г. — Западного, с 24 июля по 25 августа 1941 г. — Центрального, с 4 октября по 29 октября 1941 г. — Брянского), с 1 декабря 1941 г. по 30 мая 1942 г. — члена военного совета 3-й Ударной армии Калининского фронта. Эти фронты и армия действовали на московском направлении. Пономаренко в тяжёлых условиях отступления Красной армии показал высокие организаторские способности, неизменно проявлял волю и настойчивость в деле развёртывания подпольной борьбы и партизанского движения, за которые он перед военными советами названных воинских

объединений нес непосредственную ответственность. В 1941 году на оккупированной территории Белоруссии уже действовали 3 областных, 2 городских и 25 районных подпольных партийных комитетов, сражались с врагом 92 партизанских отряда².

Пономаренко, анализируя боевую деятельность партизан первых месяцев войны, пришёл к выводу, что коммуникации должны являться главным объектом их борьбы. Именно здесь партизаны, по его мнению, имели возможность нанести наибольший урон врагу. Свои соображения П.К. Пономаренко 21 сентября 1941 года изложил в докладной записке И.В. Сталину. «Организованная систематическая диверсионная работа в тылу противника, — утверждал он, — представляет огромную силу, значение которой для операций фронтов и армий трудно переоценить. Танковый батальон — грозная сила на поле сражения, в эшелоне совершенно беззащитен и ликвидируется с успехом 2—3 диверсантами. То же самое относится и к пехотным, артиллерийским, авиационным и другим частям. Диверсанты могут

уничтожить их ещё до ввода в бой или замедлить их движение, доставку на фронт»³.

Он предлагал создать на каждом фронте центры подготовки инструкторов-подрывников, которые развернут массовое обучение партизан этой специальности непосредственно в партизанских отрядах. «Сейчас дело не в том, чтобы длительно готовить группы или одиночек-диверсантов "классиков", — писал Пономаренко. — Нет слов, "классики" сработают прекрасно, но они не решат дело. Сейчас необходима широко организованная, планомерная, систематическая, массовая диверсионная работа... Надо решительно искоренить кустарщину, разобщённость, мелочность и в ряде случаев пренебрежение к диверсионной работе»⁴. Реакция Сталина на это заявление была положительной. В дальнейшем коммуникации противника во всех постановлениях ЦК ВКП(б) и приказах НКО СССР, предназначенных для партизан, всегда стали определяться как главный объект, подлежащий разрушению, а транспорт — уничтожению.

Важной проблемой, в решении которой Пономаренко принял активное участие, было создание системы управления партизанскими силами. В начале войны в руководстве партизанским движением не было достаточной эффективности и организованности. До 30 мая 1942 года этим делом занимались партийные комитеты республик,

областей и районов, оказавшихся захваченными противником, Главное политическое управление РККА, военные советы фронтов и армий, а также органы Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности, но без необходимого согласования усилий между собой. Председатель Хомутовского райисполкома Курского обкома ВКП(б) отмечал: «Хуже всего было с тем, что мы не знали, с кем имеем дело и к кому мы должны обращаться. Подчинять нас находилось много людей, а если что-нибудь надо было нам получить, то никого не найдёшь»⁵.

Анализ документов того времени также показал, что, с одной стороны, имевшее место децентрализованное управление партизанскими силами способствовало их повсеместному и быстрому росту: к концу года за линией фронта на различных направлениях развернули борьбу более 90 тыс. партизан. С другой стороны, децентрализация управления затрудняла боевую деятельность партизан; так как порождала неразбериху в постановке им боевых задач, приводила к расточительному расходованию сил и средств при выполнении партизанами одной и той же задачи, что нередко оборачивалось большими потерями.

На необходимости централизации руководства партизанским движением настаивали в письмах в ЦК ВКП(б) и ГКО многие

партийные руководители партизанской борьбы на местах, а также крупные военные специалисты. Все они, сходясь в главном, что централизация руководства партизанским движением крайне необходима, пути решения этой проблемы видели неодинаково. Так, нарком внутренних дел Л.П. Берия выступал против создания нового управленческого органа: он предлагал сосредоточить всё дело руководства партизанскими силами исключительно в руках его ведомства, которое, по его мнению, уже накопило за войну значительный опыт руководства подпольной и партизанской борьбой и располагало достаточным количеством подготовленных кадров⁶. В то же время известный военный деятель — заместитель наркома обороны СССР генерал-полковник Н.Н. Воронов придерживался совершенно противоположной точки зрения. Он считал, что для управления всеми партизанскими силами следует «создать партизанский фронт во главе с командующим и его штабом, подчинив его непосредственно СВГК»⁷.

Были и другие предложения. С одним из них Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко ознакомился в кремлёвском кабинете Сталина, куда он был вызван вождём в декабре 1941 года для личной беседы. Вначале обсуждался вопрос, поднятый в записке П.К. Пономаренко от 19 сентября 1941 года. Сталин счёл аргументацию Пономаренко о необходимости массового применения партизанами диверсий на коммуникациях врага убедительной, поставленные им вопросы своевременными и правильными. После этого беседа перешла на тему централизации руководства партизанским движением. Сталин предложил Пономаренко изучить материалы, поступившие из Управления формирования и укомплектования войск Красной армии (УПРАФОРМ) и высказать по ним своё мнение. Этот орган в то время возглавлял заместитель наркома обороны СССР генерал-полковник Е.А. Щаденко.

УПРАФОРМ предлагал сформировать в советском тылу на добровольной основе из ополчения две армии: конную (7 дивизий — 33 008 человек) и стрелковую (8 дивизий — 26 465 человек), вооружить их

Руководящий состав Центрального штаба партизанского движения. В центре — Главнокомандующий партизанским движением Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов 1942 г.

трофейными немецкими винтовками и пулемётами, обучить и ввести на оккупированную территорию для ударов по тылам врага. Оперативное использование этих партизанских армий предлагалось осуществлять по планам Генерального штаба и по решению Ставки Верховного главнокомандования. Ожидалось, что спланированные совместно с регулярными войсками действия этих армий окажутся эффективными и одновременно «резко поднимут боевое настроение советского населения, обеспечат массовое пополнение партизанских армий людьми»⁸.

Пономаренко, ознакомившись с предложениями Е.А. Щаденко, пришёл к выводу, что они нереалистичны и не соответствуют обстановке на фронте. «Хочу сказать откровенно, — докладывал он И.В. Сталину, — в предложениях Щаденко речь идёт не об организации народного партизанского движения на захваченных противником территориях, а о формировании армий, которые, по его мнению, следует ввести затем на оккупированные территории для партизанских действий. Конечно, всё это на захваченной гитлеровцами советской земле можно сделать. Но как их введут на оккупированную территорию и нужно ли их, вообще говоря, туда вводить? Следует ли перекачивать из наших резервов в тыл врага столь нужные стране силы и реально ли это сделать? Необходимо иметь в виду, что на захваченной противником советской земле сейчас находятся десятки миллионов наших граждан, и нашей задачей, как я полагаю, является поднять их на вооружённую и другие формы борьбы против оккупантов. Предложения Щаденко настолько противоречат

на полгода. Оно состоялось лишь 30 мая 1942 года¹⁰. Как и намечал Сталин, начальником штаба был утверждён П.К. Пономаренко, которому поручалось его формирование¹¹. Одновременно этими и последующими решениями ГКО были созданы республиканские и областные штабы партизанского движения. При военных советах фронтов стали действовать представительства ЦШПД, руководители которых вошли в состав военных советов. В свою очередь представительства ЦШПД имели в армиях, входивших в состав фронтов, оперативные группы. Опыт показал, что такая система руководства партизанскими силами исключала противоречивость и разнобой в руководстве и успешно функционировала.

Общие задачи партизанам ставила Ставка ВГК. В соответствии с обстановкой они конкретизировались на местах военными советами фронтов и армий, парторганизациями и руководящими органами партизанского движения. Это создавало условия для тесного взаимодействия партизанских сил с регулярными войсками.

Иностранные исследователи Ч.О. Диксон и О. Гейльбрунн сущность проведённых преобразований выразили следующими словами: «Партизанским подразделениям и частям боевые приказы отдавали не только районные штабы, но и Центральный комитет партии и... непосредственно командование Красной армии. Такое чрезвычайное сокращение числа командных инстанций свидетельствует о гибкости организационной структуры партизанских сил... Такая простая организация не снижала боеспособности советских партизан. Партизаны всегда были готовы выполнить

П.К. Пономаренко

резерва направлены 553 военнотружущих и 240 вольнонаёмных, в подвижный радиопузел ЦШПД — 106 и 18 соответственно, в центральные школы — 1309 и 176, остальные 326 военнотружущих — во фронтовые (областные) штабы партизанского движения¹³.

Из анализа этой статистики видно, что военнотружущие среди отобранных составляли большинство. И это были в основном офицеры и даже генералы — крупные специалисты своего дела, что в определённой степени гарантировало успешную работу ЦШПД.

Структура органов партизанского движения не была постоянной. Она менялась в связи с выполнявшимися задачами, обстановкой на фронте. Центральный штаб с 6 сентября по 19 ноября 1942 года находился в подчинении Главнокомандующего партизанским движением Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова. Штаты штаба по решению ГКО неоднократно расширялись, потом резко сокращались. Штаб дважды расформировывался: первый раз это было в марте 1943 года, но